

ГУП уполномочен заявить...

30 ноября 1986 года Государственная приемная комиссия приняла на техническое обслуживание законсервированный энергоблок №4 ЧАЭС

Каждая очередная годовщина объекта "Укрытие" — это, конечно, не праздник: что уж тут праздновать! Но это повод не только оглянуться назад, но и заглянуть в будущее. А оно у проектов, направленных на создание над существующим "Укрытием" нового безопасного конфайнмента (НБК), — есть. В этом твердо уверены в ГУП ПОМ (Группе управления проектом "План осуществления мероприятий на объекте "Укрытие").

К печати подготовили
Елена СЕМАШКО
и Майя РУДЕНКО

Будни проекта

Разумеется, на то, что сегодня делается по проекту строительства НБК, могут существовать разные точки зрения и разные взгляды. Кому-то кажется, что работы идут слишком медленно. Кто-то подводит под это удобную и понятную ему базу. Это — проявление определенной части человеческой сущности, которая, в общем-то, естественна: в конце концов, каждому здравомыслящему человеку хочется, чтобы чернобыльская проблема была решена как можно быстрее! Другое дело, что далеко не каждому, даже из числа тех, кто ранее неоднократно бывал на чернобыльской площадке, известны объемы и условия работ, которые сегодня выполняются в рамках проекта строительства НБК.

Понимание приходит лишь тогда, когда сам, собственными глазами видишь, как эти работы организованы, насколько суровы требо-

вания Заказчика — Чернобыльской АЭС — к соблюдению правил радиационной безопасности и насколько серьезно они выполняются. **"Мы не можем позволить себе "выжечь" людей! Ни один человек сегодня не должен пополнить ряды ликвидаторов!"** — эту свою позицию генеральный директор ЧАЭС Игорь Грамоткин не раз озвучивал и перед персоналом станции, и перед общественностью. И данная позиция не может не заслуживать уважения. При этом с места проведения работ на хранилище радиоактивных отходов "Буряковка" ежедневно вывозится для захоронения свыше 100 (ста!!!) кубических метров грунта. Этот грунт, повторимся для окончательной ясности, — РАО, и требует соответствующего регламентного обращения. Еще практически такой же объем грунта ежедневно поступает на площадку временного складирования. В силу своей относительной чистоты он может быть использован для обратной засыпки котлованов при строитель-

ве НБК.

Не следует также забывать, что по мере приближения строительных работ непосредственно к "Укрытию", которое в народе неизменно именуется "саркофагом", количество РАО, обнаруженных в грунте, возрастает. И активность "земляных находок" тоже увеличивается. Определенная часть их является ВАО — высокоактивными отходами. Процесс обращения с такими "сюрпризами" полностью ложится на плечи профессионалов — работников ЧАЭС, в частности персонала цехов радиационной безопасности и обращения с твердыми РАО.

Иначе нельзя. Иначе и быть не может. Иначе — неправильно. Подходить к вопросу очистки площадки по-другому — значит оставлять потомкам те же сюрпризы, которые сегодня то и дело попадают работающим на площадке.

Нет, мы не пытаемся бросить камень в "ликвидаторов", которые в конце восьмидесятых спешно строили "Укрытие" и ликвидировали последствия запроектовой аварии на 4-м энергоблоке ЧАЭС. Кому, как не персоналу станции, в полной мере отдавать себе отчет, что за условия были на промплощадке в 1986-м! Просто сегодня как раз то время, когда все необходимые мероприятия можно и нужно выполнять тщательно и качествен-

но, без недоделок, без неоправданных

коллективных и индивидуальных дозозатрат. Впрочем, об этом лучше расскажут специалисты, которые каждый день работают над реализацией ПОМ.

Андрей Савин: "Нужно высказать свое восхищение создателям "Укрытия!"

Слово главному инженеру проекта ПОМ Андрею Савину:

— 23 года тому назад был принят в эксплуатацию объект "Укрытие". Какую оценку дали бы этому сооружению вы?

— Думаю, что мое мнение не слишком отличается

от мнения подавляющего большинства моих коллег. Мы должны быть благодарны тем людям, которые проектировали и соорудили "Укрытие" в 1986 году. Может быть, нужно высказать даже не благодарность, а восхищение, поскольку все, что им пришлось выполнять, было сделано в условиях очень сложной радиационной обстановки и при отсутствии в мире аналогов проектирования, строительства и эксплуатации подобных сооружений. Да, надо понимать, что во время выполнения работ в тех условиях были получены значительные коллективные дозозатраты, да и большие индивидуальные дозозатраты не были единичными случаями. Но если рассматривать в целом, то работы были уникальны, а само сооружение, построен-

ное, напомним, всего за семь месяцев, уже 23 года исправно функционирует. После завершения стабилизационных мероприятий оно, как мы надеемся, еще в течение 14 лет будет выпол-

нять свою функцию — до тех пор, пока будут созданы новый безопасный конфайнмент и дополнительная система оборудования, необходимая для дальнейшей разборки конструкций, и извлечения топливосодержащих материалов. Но это будет уже другой этап нашей деятельности.

— Когда говорят об ОУ, нередко вспоминают, что его строительство было сопряжено с целым рядом рисков, причем многие из них в то время даже нельзя было просчитать?

— Надо отдать должное проектировщикам и строителям! Действительно, в 1986 году принимались уникальные проектные решения, и их смелость поражает по сей день! Ведь, как вы знаете, при строительстве "Укрытия" были использованы уцелевшие после взрыва строительные конструкции. И время подтвердило оправданность тех, кажущихся очень рискованными, решений! Как показывает мониторинг, который ведется постоянно, причем не только Чернобыльской АЭС, но и привлеченными подрядными организациями, объект "ведет себя" вполне прилично и не вызывает каких-либо опасений.

(Продолжение — в следующем номере)

